

возбужденным и, наконец, поднял руки и умоляюще просил Ван Чэнхая:— Директор Ван, пожалуйста, арестуйте меня сейчас, пусть школа и Надзорный Департамент возьмут меня на карандаш, я... я готов заплатить за жизнь учителя Е.Увидев, что Хань Цюнь довел дуэль до такого состояния, как Ван Чэнхай не мог не понять мысли Хань Цюня, он почувствовал жалость. Он посмотрел на Хань Цюня и тихо вздохнул:— Эх, вставай, учитель Хань, это не твоя вина. Это ответственность нас, старших, за неправильно проведенный ритуал пробуждения суперсил.Наконец, он посмотрел на нефритовую скульптуру, в которую превратился Е Рань, и с сожалением сказал:— Какая жалость, учитель Е, кто бы мог подумать, что он, который всегда показывал себя посредственно, сегодня так удивит. Жаль, что он слишком торопился проявить себя и в итоге привел к такой большой катастрофе для себя. Все это — судьба.Они оба пели в унисон, и в нескольких словах превратили черное в белое, а преступников в жертв. Однако, справедливость живет в сердцах людей.В этот момент ученики из 2-го класса посмотрели на этих двоих, и их лица были наполнены гневом. Особенно Ван Дачу

<http://tl.rulate.ru/book/115318/4506500>